

въ 1689 году, весь избился, и потому въ томъ же году было обѣщано Бѣлгородскому воеводѣ князю Волконскому прислать въ Бѣлгородъ новый полковой шатеръ. Его прислали, но онъ былъ обѣяринный, и когда, Государь, я, холопъ твой, былъ въ Крымскомъ походѣ, то непріятельскіе люди подъ мой полковой шатеръ *попускали* пожаръ, и отъ того пожару полы шатра во многихъ мѣстахъ обгорѣли“. По повелѣнію Государя въ Разрядѣ былъ изготовленъ для Шереметева новый краснаго и лазореваго цвѣта полковой шатеръ.

Б. П. Шереметевъ отправился изъ Бѣлгорода противъ татаръ, уже сдѣлавшихъ нападеніе на южные предѣлы Россіи. Курскій воевода находился въ Соколовѣ*). Изъ отписки князя Львова видно, что онъ, получивъ Царскій указъ о походѣ, шелъ на Обоянскъ (Обоянь), Карповъ, Золочевъ и Олешню для поиска и промысла надъ врагами и достигъ назначеннаго мѣста, „безъ всякаго мотчанья“**). Съ Курскимъ полкомъ былъ взять „Государскаго моленія образъ св. Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца, и полковое знамя, препровождать которое было назначено пять человекъ сотенныхъ Курскихъ дворянъ“. Въ виду выступленія изъ Курскаго края войскъ, которыя въ то время состояли изъ людей мѣстнаго населенія всѣхъ сословій, объ этомъ было дано увѣдомленіе Мценскому воеводѣ для того, чтобы онъ со своимъ полкомъ былъ въ готовности для защиты отъ непріятелей предѣловъ сѣверной части Курскаго края.

Походъ Львова и Шереметева былъ очень удаченъ и татарамъ нанесенъ большой уронъ. Въ Государевомъ милостивомъ словѣ по этому случаю было указано на услѣшныя военныя дѣйствія Бѣлгородцевъ и Курчанъ, бывшія у города Перекопа, гдѣ они многихъ татарскихъ людей побили и въ полонъ поймали и въ виду этого „Государь велѣлъ спросить ихъ о здоровьѣ—здоровы ли есте на его, Государевой, службѣ—и эту вашу службу мы жалуемъ и милостиво похваляемъ“.

Къ этому походу относится выкупъ изъ плѣна капитана-поручика Бѣлгородскаго полка Якубовскаго, захваченнаго во время похода Крымскими татарами. Жена его подала челобитіе Государю, прося устроить обмѣнъ ея мужа, томившагося въ неволѣ, на татарина, взятаго русскими. Это былъ „черный татаринъ“ Батырка Абдуллаевъ, взятый въ плѣнъ подъ городомъ Сѣвскомъ. Когда объ этой просьбѣ Якубовской была прислана въ Бѣлгородъ къ Шереметеву Государева грамота, то онъ въ своей отпискѣ заявилъ, что ему вѣдомо учинилось, что на татарина Батырку мужа челобитчицы не отдадутъ для того, что тотъ „худой породы“. Якубовскій былъ выкупленъ изъ плѣна нѣсколько позднѣе.

*) Въ нынѣшнемъ Бирюченскомъ уѣздѣ, въ южной части Воронежской губ.

**) Промедленія.